

А. В. ГАРНИК

ВИДЫ ГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

Как известно, греческие заимствования представляют собой значительный пласт лексического фонда латинского языка. Они проникали в латинский язык в результате контактов между носителями этих языков, которые установились между ними с древнейших времен. Сначала они происходили через морскую торговлю, а потом через греческие колонии на юге Италии. Археологические раскопки показывают, что контакты начались еще в позднемикенский период, о чем свидетельствует керамика этого времени, найденная возле Сиракуз.

Самые древние греческие колонисты в Италии — это представители ахейских племен с Пелопоннеса. Ими были основаны города Метапонт, Кротон, Посейдония, Сибарис. Следы ахейского диалекта в латинском языке являются такие заимствования, как *Achivi* от греч. Ἀχαι(φ)οί, *Argivi* от греч. Ἀργεῖ(φ)οί, *oliva* от греч. ἔλαι(φ)α. Латинские заимствования отразили греческую дигамму (φ), которая в то время еще сохранялась в греческом языке, но уже исчезла к началу письменной эпохи (VIII в. до н. э.).

Греческие колонии в Италии имели преимущественно аграрный характер. От их жителей итальянцы научились выращивать оливы, виноград и т. п. В силу своей более высокой культуры греческие колонии служили для жителей Италии образцом и в области техники, архитектуры, искусства, науки и т. п. В частности, из г. Кумы, по одной из версий, римляне заимствовали алфавит. Контакты римлян с греками осуществлялись через Апулию, которую населяли племена япигов (или мессапов), родственные с иллирийскими, населявшими север Балкан. Они были двуязычными, т. е. владели латинским и греческим языками; через них греческие слова попадали в речь римлян. Сначала греческое влияние распространилось в высших кругах римского общества. Со второй половины III в. до н. э. греческий язык уже достаточно широко известен в Риме. Одно из свидетельств этого — деятельность кружка Сципионов.

Так как в результате войн в Риме появляется много рабов-греков, греческий язык распространяется и в народной среде. В комедиях Плавта много греческих слов и оборотов, что было бы невозможно, если бы зрители не понимали происходящее на сцене. Под влиянием греческих образцов в Риме возникает литература, которая поначалу представляет собой просто переводы и переработки греческих оригиналов. Например, грек по происхождению Ливий Андроник перевел сатурновым стихом на латинский язык «Одиссею».

Квинт Энний, родом из Калабрии, где была распространена смешанная греко-римская культура, владел как латинским, так и греческим языком. Он писал комедии и трагедии по греческим образцам. Сохранились фрагменты его эпической поэмы «Анналы», посвященной истории Рима с древнейших времен, образцом для которой послужила «Илиада».

Таким образом в латинский язык попадали греческие слова, обозначавшие новые для римлян реалии и понятия. К началу I в. до н. э. эта лексика уже прочно вошла в употребление.

Греческие заимствования в латинском языке представлены в лексиконе Г. А. Саалфельда («Thesaurus Italo-graecus»; 1884), а также подробно проанализированы в работе О. Вейзе «Die griechischen Wörter in Latein» (1882), которая включает и словарь заимствований.

Выдающуюся роль в обогащении латинского языка греческими заимствованиями сыграл Цицерон. Ведь, как пишет И. И. Толстой, «Цицерон популяризировал в Риме все то, что было сделано Грецией в области теории и практики греческой ораторской речи, и он же первый познакомил культурную верхушку римского общества с основными течениями тогдашней философской мысли, которые ясно и общедоступно изложены были им на латинском, родном языке» [2, с. 385]. А с точки зрения теории заимствования, роль отдельного человека в этом процессе достаточно заметна. По мнению Э. Хаугена, «каждое заимствование, по-видимому, делается сначала каким-то одним человеком, а затем принимается и повторяется многими другими, и возможно, весь процесс повторяется снова и снова» [3, с. 344–345].

Свое отношение к греческим заимствованиям Цицерон высказывает в философском трактате «Academica», где он утверждает, что следует употреблять только те из них, которые уже укоренились в латинском языке и которые обозначают понятия, созданные в греческой культуре. В качестве примера подобной лексики он приводит слова *dialectica*, *rhethorica*, *philosophia*, *physica*. В остальном же Цицерон говорит о необходимости использовать латинские слова и даже создавать новые лексемы для каких-то непривычных понятий, как это делают греки («Academica», I, 25). Часто в своих произведениях Цицерон дает перевод греческого слова на латынь, подыскивая смысловой эквивалент или расширяя значение латинской лексемы по образцу греческого языка. Например, он предлагает использовать слово *numerus* для передачи греч. ῥυθμός в значении ‘стихотворный размер’, сопоставляет как эквивалентные по значению слова *corpusculum* и ἄτομος. В трактате «Оратор» он пишет: «Прέπον appellant hoc Graeci, nos dicamus sane decorum» («Orator», 70 [6]). — «Греки называют это прέπον <‘подобающее’>, а мы, в самом деле, давайте называть *decorum* <‘подобающее’>» (здесь и далее перевод наш. — А. Г.).

Анализ произведений Цицерона с точки зрения их лексического состава показывает, что автор в неодинаковой степени использует греческие заимствования в различных по жанру произведениях. При этом и набор этих заимствований оказывается разным. Их достаточно много в его философских и риторических трудах, что объясняется их тематикой. Ведь практически вся философская и значительная часть риторической терминологии латинского языка представляет собой заимствования из греческого. Причем многие лексемы настолько укоренились в латыни, что образовали целое гнездо однокоренных производных слов: *philosophia* ‘философия’, *philosophus* ‘философ’, *philosopa* ‘женщина-философ’, *philosophicus* ‘философский’, *philosophice* ‘по-философски’, *philosophari* ‘заниматься философией’. Многие из этих слов вошли в латинский язык именно благодаря Цицерону и засвидетельствованы в основном в его произведениях. Рассуждая о греческих философских школах, Цицерон, соответственно, пользуется греческими названиями этих школ: *academici*, *stoici*, *peripatetici* и т. п. Также греческими заимствованиями обозначаются понятия, выражающие сугубо греческие реалии: *sophista*, *areopagus*, *prytaneum* и т. п. Наряду с этими словами, для которых в латинском языке нет собственного эквивалента, в произведениях Цицерона встречаются и такие греческие заимствования, которые имеют соответствия в родном языке. Так, слово *prooemium* (от греч. προοίμιον ‘введение, вступление’) употребляется наряду с исконно латинским *exordium* с тем же значением; в близком значении употребляются слова *orator* ‘оратор’ и *rhetor* (от греч. ῥήτωρ ‘учитель красноречия, ритор, оратор’). При этом Цицерон старается дифференцировать их употребление, применяя последнее слово в диалоге «Оратор» в рассказе о греческих ораторах.

Иногда греческие заимствования употребляются немотивированно, заменяя существующие латинские слова аналогичного значения, например, *astrum* (от греч. ἄστρον) вместо *stella* ‘звезда, созвездие’.

Во многих случаях греческие слова вводятся в текст в греческой же форме, иногда с переводом и объяснением этого слова, иногда нет. Ср.: «...Plato nec solum in eis sermonibus qui διάλογοι dicuntur...» («Orator», 151 [6]). — «...Платон не только в тех беседах <диалогах>, которые называются διάλογοι <‘диалоги’>...»; «Sed iam forma [ipsa] restat et χαρακτήρ ille qui dicitur» («Orator», 134 [6]). — «Но остается уже сам вид <речи> и то, что называется χαρακτήρ <‘отличительная особенность’>». Впрочем, слово *диалог* встречается у Цицерона и в латинской форме. Например: «...multis verbis cum inveheretur in Caesarem Curio disputatioque esset inter eos, ut est consuetudo dialogorum» («Brutus», 218 [6]). — «...когда Курион многословно нападает на Цезаря и между ними возникает спор, как это свойственно диалогам».

В отличие от научно-популярных произведений в речах Цицерона греческих заимствований сравнительно меньше. Это объясняется их тематикой, тесно связанной с римской жизнью и ее реалиями. Но, конечно, и здесь избежать полностью заимствований невозможно. Особенно богаты различными греческими заимствованиями речи против Верреса. Причиной этого служит тот факт, что местом действия событий, описанных в речах, является Сицилия с ее богатым и все еще сохраняющимся греческим наследием. В этих речах присутствует масса слов, обозначающих греческие реалии: *palaestra* (от греч. παλαίστρα ‘палестра’; II, 5, 72), *palaestrita* (от греч. παλαιστρίτης ‘боец, атлет’; II, 2, 14), *archipirata* (от греч. ἀρχιπειρατής ‘начальник, предводитель пиратов’; II, 5, 64), а также многократно само *pirata* (от греч. πειρατής ‘пират’; II, 1, 90; II, 4, 29 и т. д.), *gymnasiarchus* (от греч. γυμνασίαρχος ‘начальник гимназия’; II, 4, 42), *nauarchus* (от греч. ναύαρχος ‘командир судна’; II, 5, 24). Греческое по происхождению слово *basilica* (βασιλική) употребляется в значении ‘общественное здание’, что характерно именно для римской жизни (II, 4, 6; II, 5, 58).

В речах против Верреса встречаются не только существительные-гречизмы, но и прилагательные: *panchrestus* (от греч. πάγχρηστος ‘годный для всего’; II, 3, 65). Кроме того, употребляется много слов общей лексики греческого происхождения: *margarita* (от греч. μαργαρίτης ‘жемчужина’; II, 4, 1), *peripetasma* (от греч. περιπέτασμα ‘ковер’; II, 4, 12), *scyphus* (от греч. σκύφος ‘чаша, кубок’; II, 4, 24). Можно встретить даже новообразования, созданные Цицероном из греческих корней: *pseudothyrum* (от греч. ψεῦδος ‘ложь, хитрость’ и θύρον ‘дверь’) в значении ‘тайная дверь’ (II, 2, 20), *octophoron* (от греч. ὀκτώ ‘восемь’ и φέρω ‘нести’) в значении ‘носилки, рассчитанные на 8 носильщиков’ (II, 5, 11). Приведенные слова в греческом языке не засвидетельствованы, т. е. они созданы самим Цицероном для сиюминутных нужд его речи. Это не только характеризует то, как свободно владеет Цицерон греческим языком, но и уровень знания греческого языка в Риме. Ведь автор не употреблял бы в своем произведении слова, не рассчитывая на всеобщее понимание.

Конечно, речи против Верреса представляют собой не единственный пример использования греческих заимствований. Мы встречаем их и в других речах Цицерона: *apotheca* ‘склад, винный погреб’ (от греч. ἀποθήκη ‘склад, хранилище’) в речи против Ватиния («In Vatinius», 12), *comoedus* ‘комический актер’ (от греч. κωμῳδός) в названии и в самом тексте речи в защиту комического актера Росция («Pro Roscio comoedo»), *euripus* ‘пролив, канал’ (от греч. εὐρίπος с тем же значением) в речи в защиту Мурены («Pro Murena», 35), *pirata* ‘пират’ (от греч. πειρατής) в речи в защиту Росция Америкского («Pro Roscio Amerino», 146). В последней речи встречается еще одно любопытное слово греческого происхождения, представля-

ющее собой новообразование Цицерона: *authepsa* ‘переносная печь для варки пищи’, восходящее к греч. αὐτός ‘сам’ и ἔψω ‘варить’ («Pro Roscio Amerino», 133).

Особый лексический пласт заимствований представляют грецизмы в сохранившихся отрывках перевода Цицероном эпической поэмы Арата «Явления» («Phaenomena»). В соответствии с тематикой произведения здесь много слов астрономической лексики. В частности, Цицерон вводит в латинский язык названия созвездий в греческой форме, что придает более возвышенную стилистическую окраску всему произведению: *Arctophylax* и *Bootes* ‘созвездие Волопас’, *Ophiuchus* ‘созвездие Змеедержец’, *Helice* ‘созвездие Большая Медведица’. Стилистическими потребностями вызвано и употребление этнонима греков в архаической форме *Grai*.

Наиболее обильны и разнообразны греческие заимствования, встречающиеся в письмах Цицерона. Наряду со всеми теми разрядами грецизмов, которые отмечены в публичных произведениях Цицерона, в письмах много слов обычной бытовой лексики: *horologium* (от греч. ὥρολόγιον ‘часы’; «Ad familiares», XVI, 18, 3), *lychnuchus* (от греч. λυχνόυχος ‘подсвечник’; «Ad Quintum fratrem», III, 5, 9), *xystus* (от греч. ξυστός ‘крытый портик при гимнасиях’; «Ad Atticum», I, 8, 2). Последнее слово в латинском языке употреблялось в значении ‘открытая терраса’.

Характерно, что чаще, чем в других текстах, Цицерон использует в письмах заимствования, для которых в самом латинском языке есть вполне адекватные соответствия. Так, словам *aliptes* или *alipta* ‘раб, умащающий посетителей бань’ (от греч. ἀλείπτης; «Ad familiares», I, 9, 15) соответствует лат. *unctor*; слово *epitoma* ‘извлечение, краткое изложение’ (от греч. ἐπιτομή; «Ad Atticum», XII, 5b, 1) по значению совпадает с лат. *compendium*. Также в письмах встречаются слова, которые Цицерон создает сам, используя греческие корни. Так, авторский неологизм *anagnostes* ‘чтец’ (от греч. ἀναγνώσκω ‘читать’; «Ad Atticum», I, 12, 4) соответствует латинскому слову *lector* с аналогичным значением. В греческом языке до Цицерона слово ἀναγνώστης отсутствовало; в «Древнегреческо-русском словаре» И. Х. Дворецкого оно приводится со ссылкой на Плутарха [1, с. 113], т. е. речь может идти о вторичном заимствовании.

В письмах Цицерон употребляет некоторые термины юридического характера в форме греческих заимствований: *hypothesa* (от греч. ὑποθήκη ‘заклад, обычно под недвижимость’; «Ad familiares», XIII, 56, 2), *syngrapha* ‘долговая расписка’ (от греч. συγγραφή ‘договор, расписка’; «Ad familiares», VII, 17, 1; «Ad Atticum», V, 21, 10). Другие заимствования употреблены в экспрессивных целях: *salaco* (от греч. σαλάκων ‘болтун, хвастун’; «Ad familiares», VII, 24, 2), *macrocollum* ‘бумага (папирус) большого формата’ («Ad Atticum», XVI, 3, 1). Последнее слово не засвидетельствовано

в греческом языке и образовано самим Цицероном из двух греческих корней: μακρός ‘большой’ и κῶλον ‘1. часть тела, конечность; 2. колон, часть предложения’.

Общей чертой, свойственной всем произведениям Цицерона, является то, что в них встречаются вкрапления греческих слов в их оригинальном виде и даже в соответствующей морфологической форме, что представляет собой пример макаронизации текста. Например: «Varronis διάλογον exspecto» («Ad Atticum», XV, 13, 3 [5]). — «Я ожидаю диалог Варрона»; «...quem locum illi βουλευτερίου nomine appellant» («In Verrem», II, 2, 21 [7]). — «...это место они называют именем βουλευτερίου <‘совета’>»; «Obtrectatio autem est, ea quam intellegi ζηλοτυπίαν volo, aegritudo ex eo, quod alter quoque potiat eum quod ipse concupiverit» («Tusculanes disputationes», IV, 8, 18 [8]). — «А завистливая враждебность, то, что я хотел бы понимать под ζηλοτυπίαν <‘ревность, зависть’>, это удрученное настроение из-за того, что другой также обладает тем, чего сам ты страстно захотел».

Анализ употребления грецизмов в произведениях Цицерона показывает неодинаковую их интенсивность и различие лексико-семантических типов в зависимости от вида и жанра литературного произведения. В философских и риторических работах преобладают заимствования терминологического характера, которые не имели точных соответствий в латинском языке и выражали понятия и реалии, созданные в греческой культуре. В речах Цицерона заимствования менее употребительны, за исключением речей против Верреса, где они представлены в большом количестве и разнообразии. Но особенно многочисленны и разнообразны по лексико-семантическим типам грецизмы в письмах Цицерона. Образованный автор употребляет не только те заимствования, которые уже вошли в лексический фонд латинского языка, но и вводит много новых, которые до него не употреблялись в латинском языке. Примечательно, что Цицерон не только активно использовал греческие слова, но и сам создавал их, используя греческие корни; в этом отношении он стал источником пополнения не только латинского, но и греческого словаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. — Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. — Т. 1. — 1043 с.
2. Толстой, И. И. От редакции / И. И. Толстой // Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту : в 3 т. ; пер. и ком. В. О. Горенштейна. — Москва, 1994. — Т. 1. — С. 385–386.
3. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. — Вып. 6 : Языковые контакты. — Москва, 1972. — С. 334–381.
4. Cicero, M. Tullius. Epistolae / M. Tullius Cicero ; rec. A. S. Wesenberg. — Vol. I : Ad familiares libri XVI. Ad Quintum fratrem libri II. — Lipsiae : Teubneri, 1872.

5. *Cicero, M. Tullius*. Epistolae / M. Tullius Cicero ; rec. A. S. Wesenberg. — Vol. II. : Ad Atticum libri XVI. Ad Marcum Brutum libri II. — Lipsiae : Teubneri, 1873.

6. *Cicero, M. Tullius*. Opera quae supersunt omnia : in 11 vol. / M. Tullius Cicero. — Vol. 1–2 : Opera rhetorica ex optimis libris manuscriptis ; ed. J. G. Baiter, C. L. Kayser ; rec. C. L. Kayser. — Lipsiae : ex offic. Tauchnitz, 1860.

7. *Cicero, M. Tullius*. Opera quae supersunt omnia : in 11 vol. / M. Tullius Cicero. — Vol. 3 : Orationes ; ed. J. G. Baiter, C. L. Kayser ; rec. C. L. Kayser. — Lipsiae : ex offic. Tauchnitz, 1861.

8. *Cicero, M. Tullius*. Opera quae supersunt omnia : in 11 vol. / M. Tullius Cicero. — Vol. 6 : Opera philosopha et politica ; ed. J. G. Baiter, C. L. Kayser ; rec. J. G. Baiter. — Lipsiae : ex offic. Tauchnitz, 1861.

Гарнік Антаніна Васільеўна — кандыдат фэлалагічных навук, прафесар кафедры класічнай фэлалогіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск).

Фэлалагічныя штудыі = *Studia philologica* : сб. навук. арт. / пад рэд. Г. І. Шаўчэнка, К. А. Тананушкі ; рэдкал.: А. В. Гарнік [і інш.]. — Вып. 8. — Мінск, 2015. — С. 12–18.

ISBN 978-985-500-897-3.